

имеет собственную историю, которая регулярно меняется целенаправленным социальным действием. И хотя можно утверждать, что процессы актуализации стигмы, видимо, имеют общую социальную функцию — функцию, благодаря которой общество заручается поддержкой тех, кого оно не поддерживает, — и в соответствующей степени, должно быть, противятся изменению, необходимо понимать, что здесь, по всей видимости, кроются и дополнительные функции, которые заметно варьируются в зависимости от типа стигмы. Стигматизация людей с отраженной в документах скверной моральной репутацией явно может функционировать как орудие формального социального контроля; стигматизация людей, принадлежащих к определенным расовым, религиозным и этническим группам, совершенно явно функционировала как средство удаления этих меньшинств из различных сфер конкуренции; а обесценение лиц с физическими недостатками можно, наверное, истолковать как вносящее вклад в необходимое ограничение решений об уходе за ними¹⁵.

Перевод В.Г. Николаева

¹⁵ Последним предположением я обязан Дэвиду Матце.

КАФЕДРА

Э.А. ОРЛОВА

НАУКА О КУЛЬТУРЕ, ЕЕ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

1. Факторы, обусловившие выделение культурологии в самостоятельную область познания

Изучение культуры в XX веке постепенно трансформировалось из академического познания в необходимую компоненту практической деятельности. В настоящее время во всех развитых странах культурные переменные начинают включаться в структуру выработки и реализации практически каждого социально значимого решения, подобно тому, как это было с экономикой, а после Второй мировой войны — с социологией.

Современная экономическая политика строится на базе не только социального, но и культурного расслоения общества, не только экономических, но и культурных особенностей групп интересов. В организационных структурах принимается во внимание влияние информационных связей на формально ролевые; все более входит в обиход понятие «культура организации». В рамках локального управления применяются социокультурные технологии, связанные с активизацией участия граждан в совершенствовании собственного качества жизни. На уровне международной политики обычной практикой становится пристальное внимание к культурной специфике стран-участниц межнациональных отношений, к ее влиянию на формы таких отношений. Есть все основания утверждать, что научное и прагматичное знание о культуре стало сегодня социально необходимой компонентой «картины мира», и Россия не является исключением.

Орлова Эльна Александровна — доктор философских наук, профессор, заведующая лабораторией социальной политики НИИ семьи и воспитания РАО.

Становление исследования культуры на Западе

Наука о культуре как область социально-научного (а не философского или гуманитарного познания) имеет несколько различных, но практически синонимических названий. В США — это культурная антропология, в Великобритании — социальная антропология, во Франции — этнология. В любом случае речь идет об изучении искусственного, неприродного мира человека, заученного поведения, разделяемых представлений.

Наука о культуре является составной частью мирового и европейского понимания антропологии, которая как познавательная программа сформировалась в последней четверти XIX века и связывалась с задачей полного изучения человека. Эта программа объединяла определенный набор исследовательских направлений: собственно антропология, или естественная история человека как вида, включая его эмбриологию, анатомию, психофизиологию; палеонтология, или праистория, происхождение и первобытное состояние человеческого вида; этнология — распределение человеческих сообществ на Земле, изучение поведения и обычаев людей; социология — отношения людей между собой; лингвистика — образование и существование языков, фольклор; мифология — возникновение, история и взаимовлияние религий; социальная география — воздействие на человека климата и природных ландшафтов; демография — статистические данные о составе и распределении человеческой популяции. Эта программа как целое не была реализована, но породила ряд направлений исследований совместной жизни и деятельности людей, постепенно сложившихся в самостоятельные области познания. Культурная (социальная) антропология или этнология (в западном понимании) стала одной из них.

В истории становления культурной антропологии (остановимся на этом обозначении) как области научного познания обычно выделяют следующие периоды: этнографический (1800–1860 гг.), эволюционистский (1860–1895 гг.), исторический (1895–1925 гг.). В это время происходило накопление знаний, формирование представлений о предмете и границах этой познавательной области, кристаллизация исходных оснований и ключевых категорий. С конца XIX века можно говорить о культурной антропологии как самостоятельной области социально-научного познания, внутри которой решалась задача перехода от описания отдельных наблюдений к их систематизации и обобщению.

На Западе культурная антропология получила новые стимулы развития после Второй мировой войны. Их можно разделить на следующие группы.

Политические факторы. Во-первых, завершилась эпоха колониализма. Между развитыми и развивающимися странами начали формироваться новые отношения, сопровождающиеся специфическими напряжениями. Развивающиеся страны оказались перед выбором политических режимов, динамических ориентаций, включенности в систему геополитических связей и т.п. В развитых странах интенсифицировались исследования культурной специфики различных политических режимов, национальных и этнических образований. Во-вторых, активизировались националистические движения, межрегиональные, межэтнические, межконфессиональные конфликты, локальные войны, международный терроризм и преступность. Это стимулировало культурно-антропологические исследования политических отношений, войн, агрессивности, преступности.

Социально-экономические факторы. Во-первых, усилились процессы формирования транснациональных корпораций, международных экономических сообществ. Это нашло отражение в развитии организационной и правовой антропологии, исследовании культурных, информационных процессов в организации. Во-вторых, интенсифицировались урбанизационные процессы, а с ними и миграции значительных групп населения, в основном бедных и плохо адаптированных. Это обусловило развитие урбанистической антропологии, включающей в себя, в частности, изучение культуры бедности, субкультур групп риска, проблем городских сообществ, социального участия. Изменения в мировой экономике породили ряд новых социокультурных проблем, связанных с ростом безработицы, увеличением общего объема свободного времени, переструктурированием систем профессиональной подготовки и переподготовки. Соответственно, в культурной антропологии усилился интерес к теме образа, качества, стиля жизни, проблеме маргинальных групп, изменений гендерных отношений и ролей, развития индустрии досуга.

Социокультурные факторы. Ломка традиционалистских структур, усиление аналитических процессов, релятивизация культурных ценностей обусловили кризис личностной, культурной идентичности в значительных масштабах. Это стимулировало психоантропологические исследования в области социализации и инкультурации, отклоняюще-

гося поведения. Глобальное распространение массовой культуры привело к формированию унифицированного языка, стандартизированных эстетических образов, упрощенных, алгоритмизированных образцов суждений, поведения, отношений. Естественно, что в рамки этих стандартизированных форм не укладывается специфика индивидуальных переживаний. Отсюда — усиленное внимание к личностной идентичности, стилистическим особенностям индивидуального и социального поведения. Расширение межкультурных коммуникаций потребовало изменения отношения людей к чужим культурам. Соответственно в культурной антропологии все большее место занимают исследования, связанные с межкультурными коммуникациями. Наконец, обнаруживается, что эффективность функционирования организаций зависит не только от технологических и экономических факторов. Применение культурно-антропологических теорий и методов в этой области позволило с новой точки зрения взглянуть на отношения как внутри организации, так и с ее внешним окружением. Формируется область исследования, называемая организационной антропологией или культурой организации с особым акцентом на изучении микросоциальных и культурных процессов.

Внутринаучные факторы. Повышенный интерес к микросоциокультурным процессам обусловил обращение к неустойчивым, неопределимым, несистемным феноменам. Расширение сравнительно-культурных исследований вынудило ученых уделить специальное внимание маргинальным феноменам. Было выявлено, что практически во всех культурах можно обнаружить области представлений — сновидения, бред, галлюцинации, фантазии, не совпадающие с усредненным отношением людей к элементам окружения.

Подобные представления, сколь бы ни были они недоступными эмпирической верификации, составляют элементы реальности для разделяющих их людей. В то же время самые рационально выстроенные и эмпирически проверенные суждения могут встречаться с недоверием и пренебрежением; люди могут сопротивляться предлагаемым знаниям и технологиям во вред себе. Соответственно предметом изучения становятся причины и механизмы формирования подобных представлений, предпочтения их позитивному знанию.

Накопление ошибок в объяснениях и прогнозах, относящихся к культурным феноменам, сделало очевидным то, что классическая методология должна быть пересмотрена в свете новых проблем, связан-

ных с изучением культуры. На этой почве сформировалось культурно-познавательное течение постмодернизма.

В течение XX века в рамках культурной (социальной) антропологии (или этнологии) сконцентрировался обширный эмпирический и теоретический материал, причем не только благодаря научному переосмыслению исторических данных. Основными источниками систематической информации о культурных феноменах стали результаты многочисленных полевых исследований, изучения смыслов и значений культурных объектов, побуждений к активности, влияющих на поддержание или изменение элементов искусственного мира. И если в первой половине XX века такие исследования носили академический характер и во многом определялись стремлением удержать информацию об уходящих в прошлое племенных бесписьменных культурах, то после Второй мировой войны стала очевидной прагматическая ценность знаний об истоках, факторах, механизмах, обуславливающих существование общего и специфичного, устойчивого и изменчивого в любой культуре. Такого рода знания начали эффективно применяться в сферах массовой коммуникации, бизнеса, социокультурной адаптации, в практике транснациональных корпораций, дипломатии. В результате культурно-антропологические исследования стали лучше финансироваться, что способствовало укреплению статуса и расширению эвристических возможностей этой области социально-научного познания.

Отечественная ситуация в области изучения культуры

В досоветский период в России познание культуры по качеству и формам мало чем отличалось от мирового уровня и его направленность была обусловлена теми же факторами. В библиотеках страны хранится неосвоенное наследие отечественных авторов, уделявших специальное внимание изучению культуры, причем на уровне отнюдь не только философского, но и позитивного знания.

Современная мода на русскую религиозную философию и культурную эссеистику сформировала стереотипное представление о том, что именно такие подходы к изучению культуры были характерны для России в прошлом и остаются специфичными для нее теперь. На самом деле это далеко не так. В дореволюционной России рациональное изучение культурных феноменов было многонаправленным. Среди исследователей того времени (как указывают изыскания научного сотрудника Российского института культурологии А.Трошина) мож-

но выделить эволюционистов, позитивистов, неокантианцев, неогегельянцев.

Сильна была и эмпирическая струя: наряду с профессиональной этнографией широкое распространение имели краеведческие движения, иницируемые и поддерживаемые образованными дилетантами. Однако сам этот процесс был вынужденно заторможен на долгие десятилетия.

Советский период до Второй мировой войны

В период после установления Советской власти социально-научное познание в России начало сворачиваться. Это было обусловлено следующими основными факторами.

Политические факторы. Восстанавливается авторитарная форма государственного управления с усилением олигархических тенденций. Сокращается объем международных связей России и ее геополитическая позиция становится источником постоянных внешнеполитических напряжений. Обостряются проблемы в отношениях между союзными республиками внутри СССР. Такая консервативно-имперская реакция на общественные беспорядки усилила насильственно интеграционные процессы. В такой ситуации характерная для культурной антропологии тематика многообразия и самооценности различных культур не представляла интереса для политического руководства страны, а достоверное знание о механизмах сохранения культурной самобытности представлялось опасным в свете иницируемых им интеграционных процессов. Позитивное знание вытесняется идеологемами бесклассового общества, братства народов, интернационализма, социалистического содержания, воплощаемого в национальную форму. Неизбежная в такой ситуации идеология опасности со стороны внешних и внутренних врагов способствовала существенному упрощению представлений о культуре. Ленинское высказывание о двух культурах — буржуазной и демократической — на долгое время стало догмой при рассмотрении и оценке культурных феноменов.

Социально-экономические факторы. По ряду причин экономического и политического порядка замедлились процессы модернизации производства в России; российская продукция утратила былую конкурентоспособность на мировом рынке из-за резкого снижения качества рабочей силы, с одной стороны, и тотального государственного регулирования хозяйственной жизни — с другой. Квазимодернизация

производства осуществлялась директивным путем и унифицированным образом без учета региональной специфики. Резко упростилась социальная стратификация. При этом, с одной стороны, реальные групповые различия внутри трех выделенных классов (рабочие, крестьяне, интеллигенция) противоречили постоянно повторяющимся лозунгам об их монолитности. С другой стороны, социальные напряжения и трения, постоянно возникающие в стране, не соответствовали идеологии о движении СССР к состоянию монолитного бесклассового общества. Идеологический контроль над общественными науками препятствовал изучению не только происходящих в стране процессов социокультурной дифференциации, но и всякому рассмотрению и интерпретации этих процессов в прошлом, которое противоречило установленным догматам их трактовки. По этой же причине практически перестали изучаться социокультурные проблемы, обусловленные хозяйственными процессами.

Социокультурные факторы. Широкие миграционные процессы, порожденные целенаправленным стимулированием переселения людей из сел в города, привели к росту городов. В России эта волна урбанизации в социально-психологическом смысле была относительно безболезненной. Новые горожане не меняли социального положения, занимаясь по-прежнему низкоквалифицированным трудом, но другого типа. Уровень бедности у них сохранялся, но жизнь в городе была более комфортабельной, а труд значительно легче, чем на селе. Помимо прочего, активное использование механизма репрессий привело к особым модификациям социальной структуры. По форме система общественного разделения труда и институтов более или менее соответствовала мировым стандартам. По содержанию деятельности — резко отличалась. Репрессии распространились прежде всего на культурные элиты — экономические, политические, правовые, научные, художественные, религиозные. Их освободившиеся в сохранившейся форме социальной структуре места заняли выходцы из низших слоев. Управление государством, модернизация производства, законодательство, правоприменение, рациональное познание, требующие высокого уровня профессиональной подготовки и общей культурной компетенции, стали выполняться представителями первого поколения горожан, получивших довольно посредственное образование. Если изменения социальной структуры после перемены политического режима в России оказались незначительными, то культурные были радикаль-

ными и заключались в резком упрощении культурного содержания общественной жизни. К этому следует добавить целенаправленное блокирование внешней информации, так как работа с ее нарастающими объемами и многообразием была не по силам людям, чья культурная компетентность ограничивалась рамками низших классов. Итак, уничтожение культурных элит во многом способствовало реставрации традиционных культурных форм, таких, как миф, идеология, проповедь, символ веры, культ предков, предание.

В подобных условиях рациональное знание о культуре оказалось ненужным и невозможным. Культурные феномены оставались предметом художественного и исторического рассмотрения и в обоих случаях носили партикуляристский (описание отдельных случаев), а не генерализирующий (рациональное обобщение) характер. Ни в философии, ни в науке искусственный мир человека, культура в этот период не были специально выделены как познавательные области.

Внутринаучные факторы. Резкое снижение уровня культурной компетентности людей, социальные функции которых были связаны со специальным познанием общества и культуры и трансляцией соответствующих знаний, привели к упрощению институциональных структур такого познания. Знания об обществе и культуре были сконцентрированы в традиционных познавательных областях — философии, истории, археологии, этнографии. Они получили название философских и гуманитарных наук. Тем самым подчеркивалась ненужность специального статуса социальных наук, с одной стороны, и к рангу научного знания приравнивалась гуманитарная эссеистика, с другой. В период консервативной традиционалистской реакции внутренние предпосылки для развития рационального научного познания культуры отсутствовали.

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что традиционалистская реакция на разрушение монархии в России сделала невозможной модернизацию социально-научного знания. Во-первых, резко снизился и до того не особенно высокий уровень профессиональной и общекультурной компетенции специалистов, изучающих культуру. Во-вторых, закрытость общества, идеологическое давление, репрессии препятствовали дифференциации знаний о культуре внутри страны и их диффузии извне. В-третьих, в этих условиях запроса на такое знание не последовало ни от властей, ни от широкой общественности, до-

вольствовавшейся мифологическими и идеологическими формами знания и индивидуальным практическим опытом.

Советский период после Второй мировой войны

В этот период отчетливо прослеживаются две основные тенденции в динамике социально-научного познания вообще и в изучении культуры, в частности. Продолжают существовать сложившиеся на предыдущем этапе модели познания культуры в областях философии, филологии, археологии, истории. Здесь происходит накопление эмпирического знания и фактов, которые все более перестают укладываться в простые идеологические формы интерпретации. В то же время усиливается диффузия знаний об обществе и культуре, имеющихся к этому моменту в развитых странах. Глобальные изменения затронули и Россию (СССР), что повлекло за собой необходимость перехода от мифологического к более рациональному осмыслению культурных процессов, происходящих в обществе.

Политические факторы. Необходимость поддержания геополитического статуса СССР как великой державы в меняющихся глобальных условиях побудила советское руководство переосмыслить стратегию в сфере внешнеполитических отношений. Продолжение противостояния СССР развитым странам после союзничества в период Второй мировой войны потребовало усложнения отечественного идеологического дискурса. Жесткая конфликтная лексика сменилась категориями соперничества, что означало признание правомерности существования капиталистического мира, хотя и с отрицательной оценкой этого факта. Изменившаяся идеологическая стратегия предполагала постоянную критику соперника на мировой арене. Это имело определенные последствия. Критика в условиях интенсивного развития средств массовой информации предполагала уже не традиционную безоглядную брань, но определенное знание о том, что реально происходит в развитых странах. Это знание извлекалось из текстов квалифицированных западных журналистов и обществоведов, соответственно, приходилось пользоваться и их лексическими единицами. Через язык социальных наук и политической журналистики, хотя и примитивно, но осваивались новые социокультурные реалии. Необходимость критики вынуждала идеологов, работающих в гуманитарных областях, стараться понять, о чем идет речь в политически и социально ориентированных текстах, и искать опровергающую аргументацию. Со-

ответственно с конца 1960-х гг. началось активное освоение западной социально-научной культуры, которая с послевоенного периода стала широко распространяться через средства массовой информации.

Социально-экономические факторы. Послевоенный период вплоть до конца 1980-х гг. характеризовался медленным массовым повышением уровня и качества жизни. Гигантские строительные проекты, быстрое расширение военно-промышленного комплекса при условии внешней закрытости общества обеспечивали такое количество платных рабочих мест, что стали сворачивать концентрационные лагеря с их бесплатной рабочей силой. Труд оставался низкоквалифицированным, общество бедности продолжало воспроизводиться, но общая социокультурная ситуация начала улучшаться. Постепенно усложняется система социальной стратификации. И хотя по-прежнему идеологически общество описывалось с помощью таких понятий, как «рабочий класс», «крестьянство» и «интеллигенция», наиболее интеллектуальная часть общества начала воспринимать его усложнение благодаря все более проявляющимся культурным различительным признакам (одежда, лексика, способы проведения досуга и другие особенности стиля жизни). Это активизировало интерес к происходящим в стране социокультурным процессам.

Социокультурные факторы. Идеологическое противостояние по отношению к развитым странам породило такой канал диффузии западной культуры, как критика западной («буржуазной») философии, науки, искусства, идеологии, образа жизни. По мере расширения объема информации о западных странах эта критика все более дифференцировалась, поскольку неоднородность западной культуры становилась для ее критиков все более очевидной. К тому же попытки советских политических лидеров вовлечь в сферу своего влияния страны третьего мира обусловили повышение внимания к особенностям их культур. Различные выставки, фестивали, конкурсы, гастроли, переводная литература писателей развитых и развивающихся стран, информация обо всем этом в средствах массовой коммуникации расширили культурные горизонты. Межкультурные различия стали очевидными для членов общества и постепенно начали восприниматься как естественное положение дел, не заслуживающее реакции нетерпимости и враждебности. Хотя идеологема двух культур — «демократической» (уже не пролетарской) и «буржуазной» — сохранилась на уровне массовых представлений, даже идеологии приходилось постоянно

нарушать узкие рамки этой дихотомии. Между тем идеологическая трактовка социокультурной ситуации внутри страны оставалась монистической: «единая социалистическая культура», «интернационализм». Но и здесь наметились определенные изменения. Поиск культурного «единства» привлекал внимание к различиям, свидетельствовал о признании их фактором культуры. В рамках этнографии демонстрировались различия феноменов народной культуры, в сфере искусствоведения начали подчеркиваться различия в эстетических ориентациях национальных литератур, кинематографов, театров, изобразительных искусств, музыки. Эти различия перестали трактоваться согласно формуле «национальные по форме, социалистические по содержанию», но просто признавались в качестве культурных особенностей. Интерес к ним возрастал не только на уровне обыденных представлений или искусствоведения, но также философии и социологии. Это стало фактором, побудившим представителей общественных наук с 1970-х гг. включать категорию «культура» в совокупность ключевых философских категорий и формировать новое направление в философии — «теорию культуры».

Вненаучные факторы. Познание человека, общества, культуры в послевоенный период можно охарактеризовать поддержанием сложившихся ранее стереотипов и заимствованием представлений из западной философской и социально-научной культуры. От предыдущего периода в этой области сохранились такие черты:

а) престижность гуманитарного знания и его носителей как трансляторов традиционных культурных ценностей (история, история философии, история искусства);

б) идеологизированность знаний о современной социокультурной жизни;

в) несистематизированность этнографических данных.

Новые тенденции в познании человека, общества и культуры были обусловлены следующими факторами:

а) усложнение социокультурной жизни в стране вызвало необходимость рационализировать и упорядочить представления о ней, что привело к выделению в отдельные области познания социологии и философских теоретических концепций культуры;

б) внутренняя дифференциация отечественного обществоведения обусловила формирование специалистов в этих областях знания, дискуссии между которыми привели к более четкому определению и раз-

делению предметов и объектов познания, то есть к установлению междисциплинарных границ;

в) в рамках философской «теории культуры» стали постепенно намечаться внутренние границы между философской, гуманитарной и социально-научной ориентацией в познании культуры;

г) критика западных социальных наук предопределила диффузию новых для отечественного обществоведения категорий, терминов, представлений об обществе и культуре.

Вместе с этим началась плюрализация представлений о существующих в мировой науке моделях и теориях, относящихся к социокультурной жизни; вначале делались попытки приспособить к этим моделям марксистский понятийный аппарат, а позже категории и понятия из различных направлений западных социальных наук и философии стали уже самостоятельно существовать наряду с марксистскими.

Эти тенденции обусловили появление обширного синкретического познавательного поля, где одновременно сосуществовало множество представлений о культуре, фрагменты разноплановых теорий, разнокачественные категории и в то же время не было оснований для дифференциации и упорядочения этой синкретической смеси.

Период с конца 1980-х по 1990 годы

Данный период характеризуется для социально-научного отечественного знания его установлением в качестве социально значимой компоненты культуры.

Политические факторы. Распад СССР и последующий кризис российского общества, неотложность его модернизации породили необходимость рационального осмысления ситуации. Стало совершенно очевидно, что политики-«практики» советского образца в условиях открытого модернизирующегося общества не обладают достаточной компетенцией, чтобы оперировать большими объемами экономической, политической, социальной информации. Оказалось также, что советское обществоведение не готово к обобщению представлений о меняющейся социокультурной реальности и обеспечению обществу надежными социокультурными технологиями.

К руководству государством и институциональными структурами пришли классические технократы из инженерной и экономической сферы. Однако недостаточность их знаний и навыков социокультурного характера делает уровень эффективности их решений сравнительно низким.

Изменение геополитического положения России потребовало смены политической доктрины, обновления содержания отношений с развитыми и развивающимися странами. В этой связи усилилась значимость знаний не только о глобальных социальных процессах, но и о межкультурных сходствах и различиях, о культурной обусловленности международных отношений. Наконец, обострение этнических и региональных напряжений, происходящих на территории СССР, обусловило необходимость решать возникающие здесь проблемы более эффективными, чем военные, политическими средствами. Следовательно, настоятельной стала необходимость разработки надежных социокультурных технологий, связанных со смягчением этнических и региональных противоречий. В этой области культурологическое знание становится необходимым дополнением к социологическому, экономическому, политологическому.

Социально-экономические факторы. Традиционалистская форма организации производства страны с ее монопольными громоздкими структурами, государственным внеэкономическим способом управления, малой эффективностью, низким уровнем производительности и квалификации рабочей силы, все это вместе взятое привело к экономическому кризису в России. Вот почему вхождение страны в среду мировой рыночной экономики предполагает не просто технологическую модернизацию хозяйственных систем, но и изменение структур деятельности и взаимодействия, связанных с процессами жизнеобеспечения. Чисто экономические процессы модернизации оказываются неэффективными без анализа тех социокультурных условий, в которых они осуществляются. Соответственно существует настоятельная необходимость культурологического анализа факторов, способствующих и препятствующих модернизации российских хозяйственных структур, включения полученной информации в разработку государственно-экономической политики. Кроме того культурологический анализ и прогноз нужны при рассмотрении интенсифицирующихся процессов социального расслоения в стране. Однако мировой культурно-антропологический опыт остается в России практически невостребованным, а собственные исследования проводятся с недостаточной квалификацией.

Социокультурные факторы. В новейшей отечественной истории происходит частая смена социально значимых событий в пределах жизненного цикла одного поколения, возникает необходимость вносить

постоянные корректировки в структуру образа жизни, в содержание профессиональной подготовки. Происходит также усложнение условий социокультурной жизни: в массовом масштабе людям приходится отслеживать и контролировать сразу несколько параметров своей жизни, таких, как удержание рабочего места, поиск дополнительных заработков, ориентация в ассортименте товаров и услуг и ценах на них, политический выбор, отбор источников и содержания социально значимой информации. Это приводит к росту социальной напряженности, связанной с тем, что большинство членов общества не в состоянии контролировать сложную подвижную социокультурную ситуацию.

Привычные стереотипы поведения старших поколений при воспроизведении оказываются малоэффективными, а переучиваться они не могут и не хотят. Новые, более удачные образцы социокультурной активности пока не сложились. Молодое поколение остается без социально необходимых знаний и навыков из-за кризиса институтов социализации и инкультурации.

Неподконтрольность существующей проблемной ситуации порождает тревогу и беспокойство в массовом масштабе, готовность к деструктивному и агрессивному поведению. В этих условиях определение социокультурной ситуации и самоопределение в ней стало индивидуальной проблемой для подавляющего большинства членов общества. Люди пытаются искать социальных лидеров, способных объяснить, что происходит и в каком направлении следует двигаться. Однако сейчас в России слишком мало сильных лидеров, хорошо владеющих эффективными социокультурными технологиями. У большинства членов общества представления о социальной организации и культуре, о себе, своем жизненном пути не выходят за пределы мифологии двух типов: исторического и фантастического, что не может служить основанием рациональных действий. В этой ситуации распространение именно научных, а не философских или гуманитарных знаний становится приоритетным направлением культурологических исследований, образования и просвещения.

Внутринаучные факторы. В России сформировался социальный запрос на достоверное, не образно-гуманитарное, но научное знание о культуре. Однако существенное отставание российских социальных наук от мирового уровня в результате привело к тому, что лишь единичные ученые могут дать вразумительные ответы на социально значимые вопросы об источниках напряжений в обществе и нарушениях

социокультурной идентичности, а также о возможностях урегулирования конфликтов такого типа. Подобных ученых мало, их знания теряются среди множества квазифилософских, идеологических, мифологических, обскурантистских и невежественных суждений.

Новые направления в научном познании встречаются в нашей стране жесткое сопротивление. Так было с социологией, когда в конце 1960-х годов некоторые сторонники исторического материализма и научного коммунизма отрицали ее необходимость, ссылаясь на достаточность собственных познаний. За четверть века существования социологии в послевоенной России не появилось ни одной собственной общей теории; существуют несколько теорий среднего уровня, не используемых в исследованиях и не входящих в программы высших учебных заведений. В настоящее время то же может произойти и с наукой о культуре.

Отечественное название — культурология, как всегда, утверждает познавательный синкретизм, смешение в основном философского, гуманитарного и в малых долях социально-научного стилей рассуждений. Наша культурологическая общественность охраняет этот синкретизм. Если указанная тенденция утвердится, науку о культуре постигнет участь социологии: останется название, обязательность преподавания в вузах, защита диссертаций, но все это будет пустой игрой словами.

Имеет смысл подвергнуть анализу поток культурологической литературы и выделить в нем элементы знаний, которые хоть в какой-то степени отвечают социальным и внутринаучным требованиям. Они при целенаправленной работе могут стать точками роста в развитии фундаментальных знаний о культуре и прикладных культурно-антропологических разработок.

2. Современное состояние научного знания о культуре

Во-первых, глобальный процесс модернизации свидетельствует о том, что в модернизирующихся странах закономерными являются рационализация культуры, расширение использования современных технологий, в том числе социальных. Россия в этом отношении не исключение.

Во-вторых, консервативная реакция в познании общества и культуры в ответ на осознание того, насколько российские интеллектуалы отстали от мирового уровня, привела к компенсации, своеобразному

отгораживанию отечественной культурологической общественности от больших объемов неосвоенной информации. Отсюда усиление ориентированности на прошлое и гуманитарный эссеизм. Такие ориентации вызывают напряжение и в самой культурологии из-за их неэффективности.

В-третьих, давление из более широкого социокультурного контекста на область культурологии становится все сильнее в связи с потребностью в знании об искусственном современном мире и технологии действий в нем.

Уровень мировой культуры

Различия гуманитарного и научного познаний культуры

Знания о культуре принято разделять на гуманитарные и социально-научные. К гуманитарному типу познания относятся классические исторические и филологические модели, художественная критика и эссеистика. К социально-научному — совокупность познавательных ориентаций, объединяемых общим названием культурная (социальная) антропология (в американском и английском варианте), этнология (во французском). В этот круг включены общая культурная антропология, психологическая, правовая, политическая антропология, культура организаций, культурный материализм, экологическая антропология.

Гуманитарный и социально-научный типы познания различаются по структуре и результатам.

Гуманитарному типу соответствуют описательность и повествовательный стиль письма, социально-научному — доказательность и эксплицированная логика рассуждений; результатом гуманитарной работы является образное описание культурных феноменов, социально-научной — классификация и объяснение. Гуманитарный тип характеризуется категориальной размытостью, неопределенностью, неоднозначностью, метафоричностью употребляемых понятий. В результате гуманитарная работа одновременно несет в себе черты философских рассуждений и художественной прозы или эссеистики. Социально-научный тип характеризуется четкой определенностью ключевых категорий и терминов, их операционализированностью. Результатом работы является построение теоретических моделей, доступных эмпирической проверке.

Гуманитарному типу свойственны неотрафлексированность, логика обыденных суждений и обобщений; результат вполне доступен

для восприятия непрофессионала. Социально-научному типу свойственна экспериментальная логика; результатом становятся выводы, для проверки достоверности которых необходимы специализированные знания, позволяющие проследить за правильностью доказательств.

Гуманитарному типу присущ партикуляристский стиль в познании культуры, то есть наделение рассматриваемых культурных феноменов свойствами уникальности, неповторимости, самодостаточности, самооценности. В итоге имеется общее представление о культуре как о совокупности неповторимых и непрогнозируемых феноменов, то есть идеографическая трактовка культуры. Социально-научный тип предполагает поиск устойчивого и повторяющегося в генезисе, трансформациях культурных форм; поддержание искусственного мира человека как вида и интерпретация изменчивого, уникального в соотношении с обнаруживаемыми закономерностями; тогда искусственный мир предстает как совокупность определенных динамических порядков, относительная устойчивость которых обуславливается внутренними закономерными связями. Здесь речь идет о номотетическом подходе к изучению культуры.

Общие основания познания культуры

Можно выделить совокупность исходных оснований, на которых сегодня базируются исследования и которые ограничивают и в общем виде структурируют область культурно-антропологического познания.

Единство человека как вида. Все теоретические и эмпирические исследования базируются на допущении о наличии антропологических универсалий и инвариант, которые предопределяют общие черты во всех культурах (жизнеобеспечение, социализация, социальная регуляция, культурная коммуникация, знаковые системы). Благодаря этому допущению правомерными становятся сравнения культурных явлений и процессов в синхронном и диахронном планах.

Активная природа человека в отношениях с окружением. Активность человека в отношении его окружения рассматривается как источник изменений, вносимых им в свое окружение, освоения этого окружения, преобразования его в жизненную среду, индивидуальной и социальной адаптации в ней. Благодаря такому допущению становятся возможными функциональные и причинные объяснения устойчивости и изменчивости культурных феноменов.

Культура как категория, обозначающая искусственный, а не природный мир человека. В мировом научном сообществе существует об-

щее согласие, что культура — это категория (а не реальный объект), которая обобщает все классы объектов, созданных или освоенных человеком. Искусственность принимается как центральная, ключевая характеристика этой обобщающей категории, выделяющей в совместной жизни и деятельности людей только тот аспект, который относится к искусственным объектам и заученному поведению. Это позволяет выделить и структурировать предметную область науки о культуре и операционализировать единицы анализа (культурные объекты, культурные явления, артефакты).

Соотношение материализма и идеализма. В современной западной науке о культуре доминирует исходное допущение о том, что любой искусственный объект, артефакт порождается на пересечении действия с природным или искусственным материалом и, условно говоря, планирования ожидаемого результата. План может предшествовать действию, может быть результатом обобщения проб и ошибок, может формироваться параллельно действиям. Такое исходное допущение позволяет изучать физические и идеациональные артефакты как по отдельности, так и во взаимной обусловленности. На этих основных исходных допущениях строятся сегодня все научные рассмотрения культурных феноменов вне зависимости от конкретной предметной области, конкретного класса таких феноменов и способа их теоретической интерпретации.

Предметные области культурной антропологии

Предметные области можно классифицировать по двум типам оснований, характеризующих уровень теоретических обобщений — общие и специальные культурно-антропологические теории.

Уровень общих культурно-антропологических теорий. Здесь предметные области изучения задаются теми категориями, которые имеют прямое отношение к поддержанию культурных порядков и характеризуют культуру как категорию в целом. Назовем основные из них.

Культурная черта — поведенческий, знаковый стереотип, вещь, имеющая высокую степень устойчивости и распространенности в рамках определенного сообщества. Изучаются для идентификации и сравнения культур.

Культурный паттерн — устойчивая совокупность действий, коммуникативных актов, символов, технологий, относящихся к стереотипам социального взаимодействия в стандартных социально значимых ситуациях. Изучаются для характеристики культурной активности оп-

ределенного сообщества и для сравнения сообществ по этому параметру.

Культурная ценность — продукт предпочтения, выбора и присвоения высокого ранга на шкале категоризации некоторых классов объектов (вещей, идей, образов) по определенным основаниям (этическим, эстетическим, утилитарным) конкретной группой людей. Изучается для объяснения механизмов сохранения культурных порядков.

Культурная норма — это конвенционально установленные пределы допустимых действий и поведения в стандартных социально значимых ситуациях. Изучается для определения матрицы, детерминирующей нормы взаимодействия в рамках конкретного сообщества.

Все эти ключевые категории по отдельности или в различных комбинациях используются для демонстрации специфики культуры того или иного сообщества или выявления общих для различных культур характеристик с последующим объяснением механизмов их порождения и воспроизведения. Такие категории операционализируются через концепты, обозначающие их элементарные компоненты:

- *культурные стереотипы* — несрачлененные и нерелексивные совокупности действий, суждений, представлений;
- *культурные единицы* — сообщества, в отношении которых осуществляется поиск общих для них культурных категорий;
- *артефакты* — любые искусственные объекты.

Уровень специальных теорий культуры. Специальные теории культуры определяют предметные области культурной антропологии в соответствии с изучением конкретных культурных порядков. Так, институциональному правовому порядку соответствует правовая антропология, жизнеобеспечению — культурный материализм и антропология, политическому порядку — политическая антропология, организационному — культура организации и т.п. В рамках специальных теорий культуры обычно рассматриваются свойственные им нормативные и/или ценностные структуры, считающиеся наиболее показательными и наблюдаемыми характеристиками, позволяющими идентифицировать специфику каждого такого порядка в рамках рассматриваемого сообщества.

Нередки случаи, когда данные, полученные применительно к одному из изучаемых культурных порядков, переносятся на культуру изучаемого общества в целом. Например, в рамках культурного материализма для характеристики культуры в целом считается достаточным изучение только паттернов и норм жизнеобеспечения: к ним сводятся

явления, относящиеся к другим культурным порядкам — религиозному, политическому, правовому.

Объекты культурно-антропологических исследований

В качестве исследовательских объектов культурной антропологии к настоящему времени сложились следующие:

– культурно-исторические регионы, поселения различных типов (на них просматриваются сходства и различия культурных черт, характерных для различных сообществ; их изучение становится источником гипотез о культурных универсалиях);

– специализированные области культуры, такие, как хозяйство, политика, право, религия, наука, искусство, массовая культура, образование (они являются источником информации о культурных порядках в сложных обществах, о существующих здесь различных культурных кодах);

– социокультурные слои — например, культурно-антропологический анализ элит в обществе, «культура бедности», «контркультура», группы — субкультурные образования, организации — корпоративные нравы, обычаи, кодексы поведения, ценности, предрассудки, мифология (изучение таких объектов позволяет обнаружить сходства и различия между членами одного и того же общества и соответствующими единицами разных обществ);

– индивиды — культурно-антропологический анализ образа жизни людей, его изменений на протяжении жизненного цикла, внешней обусловленности нарушений физического и психического здоровья, отклоняющегося поведения, индивидуальных побуждений к действиям и способов их реализации (на этом уровне изучаются фундаментальные причины и механизмы поддержания или изменения устойчивости культурных образований: культурных паттернов, норм, ценностей, образцов, стереотипов).

Аналитические модели в современной культурной антропологии

Принятые в современной культурной антропологии теоретические способы упорядочения эмпирических данных и объяснения культурных фактов можно свести к следующим доминирующим направлениям:

– *культурный материализм*, где считается, что совокупности социокультурных феноменов различаются по их адапционным преимуществам;

– *неоэволюционизм*, различающий совокупности социокультурных феноменов по степени сложности и организованности и утверждающий о возможности движения по этой шкале вверх и вниз;

– *функционализм*, где различные социокультурные образования рассматриваются как производные от фундаментальных человеческих потребностей и в обществе являются взаимодействующими;

– *структурализм*, сторонники которого считают, что культурные феномены детерминированы некоторым набором врожденных принципов (пределов), прямо не наблюдаемых в самих феноменах; при этом внешне сходные явления могут быть детерминированы различными принципами, а внешне различные — одними и теми же;

– *психологическая антропология*, для которой культурные формы представляют собой вариации на определенную тему (например, удовлетворения человеческих потребностей) или некоторое социальное измерение (например, социальная дифференциация);

– *диффузионизм* (сегодня переставший быть самостоятельным направлением и ставший составляющей неоэволюционизма), исходящий из того, что различные совокупности сходных культурных феноменов имеют общий источник или связаны друг с другом через механизм заимствования.

Методы, применяемые в культурно-антропологических исследованиях

Специфика культурно-антропологического исследования в сравнении с другими социальными науками заключается не в содержании методов, но в особенностях изучаемой с их помощью информации. Основными используемыми здесь методами можно считать следующие: *наблюдение, семантический анализ* (частным случаем является контент-анализ содержания письменных текстов, иконических, музыкальных, пластических композиций, экстралингвистических проявлений поведения — мимика, жест, пространственные аспекты, метод используется для определения культурных значений и смыслов изучаемых артефактов), *сравнительный метод, статистический метод, картографирование, моделирование культурных явлений и процессов, опрос, полевое исследование.*

Одни и те же методы на разных этапах исследования и в разных исследовательских ситуациях могут использоваться для сбора, организации и интерпретации культурной информации. Так, моделирование

можно использовать для построения системы теоретически обоснованных признаков и показателей состояния изучаемого объекта (подготовка сбора информации), для установления весовых соотношений между значениями рассматриваемых переменных (организация информации), для редукции полученных в исследовании данных к некоторым исходным теоретическим основаниям (интерпретация информации).

Решенные социально-научные проблемы в современной культурной антропологии

За время существования западной науки о культуре исследователям удалось в принципе решить ряд программных для нее проблем.

Эволюционистская модель культурной динамики была построена для доказательства, что результирующей всех культурных изменений следует считать развитие, то есть форму процесса, характеризующуюся количественным приращением разнокачественных элементов с их последующей интеграцией в систему и последовательным повышением уровня ее организации. При всех несовершенствах этой модели есть убедительные основания считать, что к динамике целого ряда (социо)культурных феноменов — урбанизации, финансовой системе, демократической форме правления — применимо понятие «эволюция» или «развитие». Однако следует подчеркнуть, что это понятие относится лишь к культурным феноменам, но не к культурам и тем более к человеческой культуре в целом, или панккультуре. Таким образом, эволюционизм получил границы применимости в интерпретации динамики культурных феноменов и перестал быть универсальной моделью ее описания и объяснения.

С середины XX века под влиянием новых моделей лингвистических и эмпирических исследований и философии активизировался интерес к поиску культурных универсалий.

Подобного рода универсалии принято интерпретировать как производные от врожденных видовых свойств человека в большей степени, чем от внешних факторов, воздействующих со стороны окружения. Это делает возможным и при исследовании культурных феноменов осуществлять их редукции к такого рода универсалиям и различие между внутривидовыми и обусловленными внешним окружением детерминантами их порождения и существования.

Поиски устойчивых связей между культурными феноменами и попытки фундаментальных интерпретаций данной устойчивости приве-

ли к формированию концепции «культурная система», которая позволяет использовать аппарат общей теории систем. Для этого следует доказать, что изучаемый объект можно интерпретировать как систему, то есть доказать, что он имеет границы (внутренние связи устойчивее и интенсивнее, чем внешние); внутри объекта отчетливо выделяются функциональные элементы и связи между ними, характеризующие его структуру; можно выявить механизмы обратной связи, поддерживающие самоидентичность объекта по отношению к окружению; можно установить «входы» (поступающую в объект культурную информацию) и «выходы» (исходящую из объекта культурную информацию), специфичные для объекта, а также свойственную ему схему трансформации «входов» в «выходы». После этого можно применять к нему системную логику анализа.

Нужно подчеркнуть, что понятие «культурная система» не подразумевает возможности трактовать культуру как систему в эмпирическом смысле.

Исследования в области лингвистики побудили культурантропологов поставить вопрос о трансформации исходного материала в элемент культуры, или артефакт. В конструировании и использовании таких трансформационных моделей существенное место принадлежит категориям «деятельность», «взаимодействие», «коммуникация». Благодаря им появляется возможность проследить, каким образом формируется артефакт на индивидуальном или групповом уровне и вследствие чего он становится устойчивым фактом культуры. Это равно относится как к физическим, так и к символическим объектам, как к их формам, так и к содержанию.

Изучение распределения культурных феноменов в глобальном масштабе привлекало внимание исследователей с самого начала формирования культурной антропологии. Еще на пороге XX века сформулирована так называемая дилемма Тайлора-Галтона. Она содержала вопрос о том, являются ли сходные или тождественные культурные феномены, обнаруживаемые в различных регионах земного шара, продуктами независимого изобретения (производными врожденных свойств человека как вида) либо распространяются путем диффузии, то есть, будучи созданными в одной местности, попадают в другие за счет добровольного заимствования или же принудительного навязывания. Обобщение эмпирических данных показало, что независимые изобретения связаны с фундаментальными процессами жизнеобеспечения, они немно-

численны и редки. В основном культурные черты распространяются путем диффузии, механизмы которой построены на теоретическом уровне и неоднократно подвергались эмпирической проверке.

Таким образом в рамках современной западной науки о культуре решен ряд существенных для нее проблем, и эти решения позволяют:

- отделить системные объекты культурно-антропологического исследования от несистемных, то есть выделить объект из контекста его существования, выявить стадии формирования культурного объекта за счет применения трансформационных моделей;
- определить направления и качество изменений системного культурного объекта путем применения эволюционных моделей;
- выдвинуть и проверить гипотезы о распространенности определенного культурного объекта, применяя диффузионные модели.

Нерешенные социально-научные проблемы в современной культурной антропологии

Решение указанных выше фундаментальных для науки о культуре проблем, интерпретация и объяснение производных от них классов культурных явлений и процессов базировались на классической модели научного познания: выявление инвариантов, универсалий и законов, свойственных предмету изучения на макроуровне, то есть в массовом масштабе и на исторической шкале времени.

Будучи отрефлексированной в конце 1960-х — начале 1970-х гг., эта парадигма социально-научного познания обнаружила границы ее применимости. В течение 1980-х — 1990-х гг. в рамках науки о культуре сформировались следующие проблемные области.

1. Изучение культурных систем постепенно привело исследователей к выводу о том, что не описываемые в терминах общей теории систем культурные феномены являются значимыми факторами, обуславливающими формирование, существование, трансформацию артефактов и их композиций. Соответственно, в настоящее время определена новая проблемная область в науке о культуре — построение теорий и методологии исследования несистемных культурных феноменов.

2. Построение классических моделей культуры и их применение в различных ситуациях эмпирической проверки, порождаемых на основе гипотез, вывели исследователей на факты, не поддающиеся теоретической интерпретации. Наряду с выделяемыми классическими порядками — предметные области, композиции искусственных объек-

тов, нормативные, ценностные образования, культурные паттерны — обнаружены зоны неопределенности, где еще не сложились или уже разрушились устойчивые образования, но события, происходящие в таких зонах, оказывают влияние на культурную активность членов общества. В этой связи встал вопрос о том, как рациональным образом иметь дело с подобными феноменами.

3. Классические феномены изучения культуры позволяли выделять и интерпретировать только устойчивые объекты, оцениваемые в масштабах исторического времени: структура семьи, институты социализации и инкультурации, священные и светские нормы, паттерны быденной жизни. Накопление эмпирических данных об изменениях подобных образований во времени, с одной стороны, и оценка последствий культурно значимых краткосрочных событий — с другой, привлекли внимание исследователей к нестационарным культурным объектам, время существования которых соизмеряется с жизненным циклом индивида или даже с его отрезками (ныне стоит вопрос о теоретическом осмыслении нестационарных культурных феноменов и особенностей временных измерений их существования).

Выявление в рамках области познания культуры подобных проблемных зон побудило исследователей к смене познавательных парадигм. Новые направления в поисках альтернативных принципов познания культуры вписываются в общекультурное течение постмодернизма. Пока в его пределах не сложилась система исходных принципов изучения культурных феноменов. Тем не менее такие концепты, как маргинальные социокультурные пространства, децентрирование, мир фантазий — теоретического характера, а также деконструкция, программный эклектизм, редукция к ощущениям — в методологии, указывают на то, что в познании культуры происходит радикальный сдвиг от макроуровня к микроуровню и от статике к динамике.

Прикладная антропология: современные направления

Современную культурную антропологию можно с полным основанием называть научной, а не гуманитарной или философской областью познания. Стало очевидным, что все социальные технологии включают в себя культурную компоненту и что выделение и рациональный анализ этой компоненты делают подобные технологии более эффективными. В современной культурной антропологии можно обозначить следующие направления прикладных разработок.

Программирование (социо) культурного развития. На основе диагноза и прогноза в отношении текущей социокультурной ситуации выделяются устойчивые тенденции, которые обосновываются как приоритетные. Далее разрабатываются рациональные стратегии усиления позитивных и ослабления негативных тенденций такого рода. Наконец, определяются способы реализации подобных стратегий. Программирование (социо) культурного развития по сути своей является ядром построения и реализации современной (социо) культурной политики.

Проектирование (социо) культурных объектов и процессов. Социокультурное проектирование сегодня занимает значимое место в осуществлении культурной политики и является основным тактическим ее инструментом как в поддержании уже существующих культурных процессов, так и в решении социально значимых культурных проблем.

Улучшение качества жизни объединяет в себе принципы первых двух применительно к локальному — муниципальному и субмуниципальному — уровню. В рамках этого направления решаются вопросы, связанные с формированием комфортабельной жизненной среды для локальных сообществ, улучшением содержания их досуга, включая самообразование, развлечения, спорт и т.п.

Социальное участие ориентировано на привлечение жителей локальных территорий к участию в поддержании их жизненной среды в удовлетворительном состоянии собственными силами. Социальное участие включает в себя такие формы культурной активности, как культурные движения (экологические, художественные, краеведческие), взаимопомощь по месту жительства, проведение досуга, участие в локальной политике.

Связи с общественностью — это развитая самостоятельная прикладная область на пересечении культурной антропологии, психологии и социологии. Она включает в себя формирование и поддержание внутренней и внешней среды для определенной организации; создание внешнего позитивного имиджа этой организации; культурные аспекты маркетинга; рекламу и прессу, связанные с внешней представленностью организации; формирование и поддержание неофициальных связей организации со значимыми для ее существования институциональными структурами.

Культурные аспекты менеджмента развиваются примерно с 1980-х гг. Здесь выявляются и функционально используются такие культур-

ные образования, как ценностные ориентации, нравы и обычаи, ритуалы, складывающиеся в организации. На них, в сочетании с официальными институциональными нормативами и функциональными ролями, строятся социокультурные технологии управления процессами социального взаимодействия в организации, решения организационных проблем и задач.

Культурные аспекты арт-бизнеса связаны с целенаправленной организацией масштабных культурных мероприятий, таких, как шоу, фестивали, выставки, а также с разработкой и реализацией репертуарной политики театров, филармоний, кинопроката.

Культурные аспекты социальной работы. Хотя социальная работа как область социологии существует примерно с начала XX века, внимание к ее культурным аспектам проявилось сравнительно недавно — приблизительно с середины 1970-х гг. Стало очевидным, что культурные и субкультурные различия людей, нуждающихся в социальной помощи, с одной стороны, и также этих людей и социальных работников — с другой, во многом определяют эффективность подобной деятельности.

Организация межкультурных коммуникаций базируется на выявлении тех межкультурных различий представителей взаимодействующих сторон (дипломатов, деловых людей, участников специализированного туризма), которые могут способствовать или препятствовать эффективности взаимодействия, а также на обучении их социокультурной технологии установления и поддержания контакта.

Итак, культурная антропология как наука имеет не только объемную фундаментальную базу, состоящую из теоретических результатов и эмпирических исследований. В ее рамках существует также разветвленная сеть прикладных разработок и видов деятельности, где фундаментальное знание уже трансформировано в серии достаточно эффективных социокультурных технологий.

(Продолжение следует)